

САЛЫСТЫРМАЛЫ ТІЛ БІЛІМІ

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

МРНТИ 16.01.11

Г.Ж. Байшукурова¹, А.С. Казмагамбетова¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая, 050010, г. Алматы, Республика Казахстан

ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

Целью статьи является определение доминантных духовных общечеловеческих (универсальных) и национальных (присущих одной определенной культуре) ценностей в русской и казахской культуре на базе семантической организации фразеологизмов.

Фразеологизмы любого языка – особые языковые знаки, участвующие в создании языковой картины мира. В процессе воплощения во фразеологизме смысла происходит фиксация культурно-исторического опыта народа, сохранение его ценностных ориентиров.

В статье рассматриваются такие универсальные ценности, как семья, дом, дети, а также национальные ценности құт (благо), күйеу (зять), қонақ (гость) и др.

Универсальные, общечеловеческие культурные ценности обуславливают сходство фразеологизмов в двух языках. Национально-культурные различия, особенности психологического стереотипа и исторических традиций служат причиной существования во фразеологии разных языков единиц, на которых лежит яркая печать национального колорита и самобытности.

Ключевые слова: духовные ценности, аксиология, фразеологизмы, пословицы и поговорки, культура народа.

ВВЕДЕНИЕ

Язык есть главная форма выражения и отражения национальной культуры народа, он неразрывно связан с его носителями. В свою очередь, культура, как творение народа, коррелирует с языком представителей определенной национальной общности. Образование культурных стереотипов невозможно без участия языка, который служит важнейшим орудием формирования «духа народа».

Культурная самобытность языкового сообщества, пожалуй, наиболее ярко проявляется при изучении фразеологии языка. Фразеологизмы в широком смысле (в том числе и паремия) являются своеобразными экспонентами культурного знания, где происходит взаимодействие языковой и культурной семантики. Фразеологизмы, как часть языковой системы, выступают в качестве хранилища культурных традиций народного менталитета, в них наиболее ярко подмечены и отражены моменты жизнедеятельности представителей определенного языкового социума. Фразеологизмы в узком смысле понимаются как фразеологизмы-идиомы и фразеологические сочетания, прежде всего связанные значения слова. Описание национально-культурной специфики паремий тесно смыкается с проблемами исследования человеческого сознания, восприятия мира и способов его осознания, отраженных в языке.

Фразеологизмы любого языка – особые языковые знаки, участвующие в создании языковой картины мира. В процессе воплощения смысла во фразеологизме происходит фиксация культурно-исторического опыта народа, сохранение его ценностных ориентиров.

Ценность, по нашему представлению, – это фиксированная в сознании человека характеристика его отношения к объекту. Аксиология изучает вопросы, связанные с

природой ценностей, их местом в реальности и структурой ценностного мира, то есть о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности.

Ценностью могут обладать как материальные блага» (жилище, одежда, драгоценности, автомобили, продукты питания и т.п.), так и «духовные блага» (вера, надежда, любовь, добро, красота).

В литературе принято выделять различные виды ценностей. Поскольку ценностно-оценочное отношение к действительности пронизывает все сферы деятельности, то можно говорить о ценностях. Кроме того, можно встретить подразделение ценностей с точки зрения их содержания на два вида: предметные ценности (положительная или отрицательная значимость какого-либо объекта) и ценности сознания, или субъектные ценности (нормативная, предписательная сторона общественного сознания) [1].

По форме бытия различаются предметные и идеальные (духовные) ценности.

Предметные ценности – это естественные блага, потребительная стоимость продуктов труда, социальные блага, содержащиеся в общественных явлениях, исторические события, культурное наследие, моральное добро, эстетические явления, отвечающие критериям красоты, предметы религиозного культа или воплощенные в знаковой форме религиозные идеи и т.п.

Предметные ценности существуют не в сознании, а в мире конкретных вещей, явлений, функционирующих в жизнедеятельности людей. Главная сфера предметных ценностей – продукты целесообразной деятельности человека, воплощающей представления личности и общества о совершенстве. При этом в качестве предметно воплощенной ценности может выступать как результат деятельности, так и сама деятельность.

К духовным ценностям относятся общественные идеалы, установки и оценки, нормативы и запреты, цели и проекты, эталоны и стандарты, принципы действия, выраженные в форме нормативных представлений о благе, добре и зле, прекрасном и безобразном, справедливом и несправедливом, правоммерном и противоправоммерном, о смысле истории и предназначении человека и т.д. Если предметные ценности выступают как объекты потребностей и интересов человека, то ценности сознания выполняют двойную функцию: они суть самостоятельная сфера ценностей и основание, критерий оценки предметных ценностей [2].

Цель – определить доминантные духовные общечеловеческие (универсальные) и национальные (присущие одной определенной культуре) ценности в русской и казахской культуре на базе семантической организации фразеологизмов.

Исследования в области сопоставительной фразеологии активно развиваются в настоящее время. В традиционных исследованиях в качестве исходного пункта анализа берется внутренняя форма, цель исследования состоит в сопоставлении различных путей семантической переинтерпретации [3, 4]. Сходные образы могут по-разному переинтерпретироваться в разных языках и, соответственно, порождать различные актуальные значения. За исходный пункт принимаются фразеологизмы, в которых не только внутренняя форма, но и лексический состав характеризуется значительным сходством. Речь идет о так называемых межъязыковых фразеологических аналогах [5, 110].

Если же оказывается, что их актуальные значения обнаруживают существенные различия, мы имеем дело с безэквивалентными фразеологизмами, в которых отражаются особенности материальной и духовной жизни народа, его уникальный способ мышления, нравственные ценности и своя культурная специфика.

С целью выявления аксиологического контекста интерпретации значения фразеологизма на основе анализа внутренней формы фразеологизмов двух языков устанавливается парадигма универсальных и национальных образов фразеологизмов русского и казахского языков.

Внутренняя форма представляет собой «лексико-семантическое содержание свободного словосочетания, на основе метафоризации которого возник фразеологизм, это

тот изначальный образ, который позволил свободному индивидуальному словоупотреблению постепенно стать фразеологической единицей со своим собственным устойчивым значением» [6, 184].

Сопоставительный анализ фразеологизмов (в том числе и пословицы), разноструктурных языков в зеркале базовых систем ценностей представителей разных национальностей даёт возможность систематизировать универсальные (семья, дом, дети) и национальные (благо/құт, зять/күйеу, теща, гость/қонақ) ценности и антиценности, понимаемые коллективным сознанием и функционирующие в разных социумах. Материалом для анализа послужили фразеологизмы, выражающие указанные ценности в казахском и русском языках. В частности, рассмотрены фразеологические единицы, содержащие лексемы «семья», «дом», «дети», «благо» и т.д.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Общечеловеческие (универсальные) ценности. Одной из главных ценностей является семья. В культуре любого народа понятие семьи состоит из таких составляющих, как сплоченность, родственные отношения, забота друг о друге. Но в то же время в каждой культуре существуют свои представления о семье. Например, для казахского народа культурно-ценностная идентификация на протяжении многих столетий была связана именно с семьей. Семья для казахов – это нечто святое, это то, где зарождается жизнь. С детства казахи прививали своим детям уважительное отношение к старшему поколению, память и почитание предков до седьмого колена. По мнению З. Арыстамкуловой, семья является субъектом исторического развития нации и национальной культуры: «Семья подобна «двуликому Янусу»: одной головой, обращенной в прошлое, создает хранилище родовой памяти; второй головой, устремленной в будущее, генерирует и транслирует культурно-нравственные ценности потомкам» [7]:

Если до седьмого колена своей родословной не узнаешь — сиротой прослывешь;

Если жена хорошая, гости не переводятся в доме; если жена плохая, даже друг обходит твой дом.

Достоинства мужа прославит добрая жена, и недостатки сгладит она;

Добрая слава отца сорок лет служит непутёвому сыну;

Сторониться своих – стать посмешищем для чужих.

Данные фразеологизмы воплощают целый комплекс патриархально-родовых правил и законов, которые отражают духовные ценности казахской семьи как родового понятия: семья представляет собой иерархию предков семи поколений со стороны отца и со стороны матери. Можно наблюдать вовлеченность в понятие семьи понятия дома, репутации членов семьи, противопоставление категорий «свой – чужой».

В обыденном сознании современных носителей русского языка понятие «семья» обладает положительной эмоционально-оценочной коннотацией и метафоричностью, характеризуется возрастной дифференциацией:

В семье и каша гуще;

Семейное согласие всего дороже;

Вся семья вместе, так и душа на месте;

Не нужен и клад, коли в семье лад;

Русский человек без родни не живёт.

В восприятии семьи русскими доминирует ценность единства и гармонии (согласие, лад, вместе): семья – это достаток, уют, покой.

Конечно, еще одной центральной ценностью являются дети.

Дом, как полная чаша, в представлении казахов невозможен без детей. Огромным несчастьем для любой семьи была невозможность иметь детей. Согласно древним верованиям считалось, что это проделки злых духов и сил, возможно даже проклятья. Детей с детства обучали ведению хозяйства. Так мальчиков и девочек уже с пяти лет усаживали в

седло, а с семи – восьми лет мальчики начинали помогать отцам, пасти и ухаживать за скотом, постепенно учились ведению дел, девочек воспитывали в основном мамы и бабушки, обучая их премудростям ведения домашнего хозяйства, женским ремеслам, приготовлению пищи, уходу за младшими детьми, поэтому уже к подростковому возрасту девочки становились отличными помощницами матери, облегчая ее работу по дому и могли быть выданными замуж и уйти в семью жениха.

Әкені көріп ұл өсер, шешені көріп қыз өсер (букв.: сын берет пример с отца, дочь – с матери);

Балалы үй – базар, баласыз үй – мазар (букв.: дом с детьми, что базар – шумлив и весел, дом без детей, что могила – тих и печален.

Жақсы келін – қызындай, жақсы күйеу – ұлындай (букв.: хорошая невестка, как дочь родная; хороший зять, как сын родной);

Алты ұл тапқан қатынды ханым десең болады (букв.: мать, родившую шестерых сыновей, называй царицей);

Баласы әкесінің артынан келе жатыр (букв.: сын идет вслед за отцом);

Айдарлым – айбарым, тұлымдым – тұнығым (букв.: сын мой – мощь и сила моя, дочь моя – сокровище мое);

Ырыс алды қыз (букв.: предвестник счастья – дочь).

В русской культуре родители уделяли слишком много внимания детям. Излишняя забота и опека о детях лежит в основе следующих фразеологизмов:

Свет в окошке – «так говорят о самом дорогом, любимом, с кем связаны лучшие надежды»;

Носиться как курица с яйцом (с кем-либо, с чем-либо) – «кому-то уделяется слишком большое внимание»;

Гладить детей по головке – «хвалить, одобрять, относиться со снисхождением»;

Держать под (своим) крылышком (кого-либо) – «опекать, оберегать кого-либо; покровительственно относиться к кому-либо»;

Маменькин сынок – «избалованный, изнеженный мальчик или молодой человек, который ничего не умеет делать без помощи мамы».

Дом, жилище, безусловно, знакомы носителям русского и казахского языков, однако, образ, лежащий в основе фразеологизмов специфичен. Для носителя русской культуры дом – нечто святое и ценное местом, где устраиваются хлебосольные праздники, место душевного и физического приюта, семья, где могут рассчитывать на помощь, защиту и поддержку.

Семья сильна, когда над ней крыша одна;

Мой дом – моя крепость;

С покинутым домом связь не поддерживают;

Дом – полная чаша;

Не красна изба углами, а красна пирогами;

Будь, как у себя дома;

В гостях хорошо, а дома лучше;

Дома и стены помогают;

Глупа та птица, которой свое гнездо не мило;

Не садись под чужой забор - а хоть в крапивку, да под свой.

Казахи относятся к своему дому, как к нечто святому, оберегающему семью. В доме казаха никогда не обидят гостя. Званные и незванные гости щедро угощаются и могут выбрать понравившуюся вещь в подарок. В своем жилище казах никого не обидит:

Қайран, менің өз үйім, кең сарайым – боз үйім (букв.: милый мой дом, широкий дворец – войлочная юрта;

Жамаң үйдің қонағы билейді (букв.: в доме плохого хозяина танцует гость)

Өз үйінде ою оймаған, Кісі үйінде сызу сызады (букв.: в своем доме не занимался резьбой, а в чужом – нарисовал)

жыртық үйдің құдайы бар (букв.: в бедном доме есть бог).

Национальные (лакунарные) ценности. Несоответствия в системах культурных ценностей двух народов служат источником безэквивалентных фразеологизмов, которые классифицируются как абсолютные лингвокультурные лакуны.

Вербальное поведение представителей определенного лингвокультурного социума является ментальным зеркалом их национально-культурных ценностей. Национальная специфичность фразеологизмов русского и казахского языков не означает их несоотносимости.

Одной из таких познавательных единиц, представленных в казахском мировоззрении, является понятие «благо / құт» – «внутренняя сила, дух; счастье, согласие, достаток, изобилие, единство»:

Құт-береке көшті [кетті, қашты] құты кетті, құты [құтберекесі] қашты [кетті] кетті – его благосостояние ушло, убежало его счастье;

құт бітті, құт қонды, құт дарыды – «поселилось счастье-богатство»;

құтты болды – «принесло счастье и удачу»;

құтты жеріне қондырды – «выдал замуж»;

құтты мекен, құтты қоныс – «место, оказавшее счастливым и удачным»;

құтын алды – «забрал счастье и покой»;

құты шайқалды – «лишилось покоя и счастья».

Лакунарными чертами русского менталитета, не проявляющимися в национальном характере других народов, являются: душевность социальных отношений (сострадание, доброта, всепрощение), терпеливость, неосмотрительность:

Будет день – будет пища;

Русский крепок на трех сваях;

Русский на авось и взрос.

Отличительной чертой казахского национального характера является гостеприимство. С древних времен и по сегодняшний день гостей встречают пышным дастарханом (столом с угощениями):

Құдайы қонақ (букв.: божий гость);

Қонағыңның алғысы алтыннан қымбат (букв.: благодарность гостя твоего дороже золотого подарка его);

Қонақ аз отырып, көп сынайды (букв.: гость немного посидит, да многое углядит);

Қонақ келді – ырысын ала келді (букв.: гость приходит – счастье в дом с собой приводит);

Қонақ келсе есікке, жүгіріп шық, кешікпе (букв.: если гость придет, беги к двери, не опоздай);

Қонаққа кел демек бар, кет демек жоқ (букв.: гостю «приходи» говорят, но никогда не говорят уходить).

В русской культуре в системе родственных ценностей особе место занимают неоднозначные отношения зять-теща. Много анекдотов на эту тему. Отношение тещи к зятю может быть злобным:

На зятьев не напасешься, что на яму;

Ныне зять подмаз съел, а завтра и всю сковороду;

Нет чёрта в доме – прими зятя;

Зять любит взять;

Синица не птица, зять не родня;

С сыном бранись – на печь ложись, с зятем бранись – за скобу держись;

Прими зятя в дом, а сам иди вон;

и в то же время приветливым:

Зять да сват у тещи - первые гости;

Зять на двор - пирог на стол. Пожалуйста, зятек, съешь пирожок;

Став тещей, нужно знать, что любит и не любит зять;

Для зятя и дверь пола (настежь);

Теща зятю голову.

В казахском языке в отличие от русского нет даже намека на акцент в отношениях зять-теща. Зятя – күйеу в отношениях с родственниками своих жен занимают угнетенное положение [8]:

Күйеуге төрден орын бермейді (зятю не положено почетное место);

Күйеу бас ұстамайды (зять не может получать баранью голову);

Күйеуге бата бергізбейді (зять не может давать благословение столу);

Пайғамбар да күйеу баласын сыйлаған (букв.: сам пророк уважал своих зятьев);

Жаман күйеу қайынсақ (букв.: никудышный муж думает только о родственниках жены);

Есі бар жігіт елін табар, есі жоқ жігіт жаттан отын жағар (букв.: разумный муж найдет свой род, неразумный – у чужих очаг разожжет);

Қайындығы күйеуден қарғылаған тазы артық (букв.: гончая, гонящая ворон, лучше мужа, живущего с родственниками жены);

Күшік күйеу болғанша, иттің күшігі бол (букв.: чем быть зятем-примаком, лучше быть у собаки щенком).

ВЫВОДЫ

Анализ фразеологии русского и казахского языков свидетельствует о том, что язык и коммуникативная деятельность выступают важной формой репрезентации ценностных ориентиров общества.

Универсальные, общечеловеческие культурные ценности обуславливают сходство фразеологизмов в двух языках. Современная ситуация глобализации и взаимовлияния культур приводит к пересмотру и изменению уже существующих национально-культурных ценностей и проникновению с их последующей адаптацией ценностей из других культур, что отражается в том числе и на таких языковых единицах, как пословицы, поговорки и фразеологизмы. Национально-культурные различия, особенности психологического стереотипа и исторических традиций служат причиной существования во фразеологии разных языковых единиц, на которых лежит яркая печать национального колорита и самобытности. Подобные фразеологизмы характерны только для языка данного народа, и в другом языке невозможно подобрать эквивалент, в основу которого положен идентичный образ.

Поскольку во фразеологических единицах образно и метко подмечены существенные моменты жизнедеятельности человека, то, постигая их, можно приобщиться таким образом к культуре страны изучаемого языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. – М., Изд-во РУДН, 2006. – С. 399-411.
- 2 URL: <http://rgrtu-640.ru/philosophy/filosofiya45.html>.
- 3 Байрамова Л.К. Интерпретация фразеологизмов в словарях в свете когнитивистики и аксиологии // Фразеология и когнитивистика. В 2 т. – Т.1: Идиоматика и познание / Под ред. Н.Ф. Алефиренко. – Белгород, 2008. – С. 298-302.
- 4 Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
- 5 Кунин А.В. О фразеологической дефиниции // Вопросы английской фразеологии (коммуникативный и фразеологический аспекты): сб. науч. трудов. – М.: Высшая школа, 1987. – С. 109-118.
- 6 Виноградов В.С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы: учеб.пособие. 5-е изд. – М.: КДУ, 2009. – 238 с.
- 7 Арыстамкулова З. Культурно-ценностные трансформации в современной казахстанской семье // Мысль, 2014. – №4. – С. 21-25.

- 8 Тасибеков К. Ситуативный казахский (мир казахов). – Алматы: ИП «Такеева А.Б.», 2015.
- 9 Abisheva S., Baishukurova G. Reception “Requiem” V.A. Mozart in the poem by M. Makatayev “Mozart. Requiem” // TalentDevelopment&Excellence, 2020. – V 12. – № 1.
- 10 Агаркова О.А., Мезенцева А.В. Концепт «семья» в казахской национальной культуре // Современные проблемы науки и образования, 2015. – № 1-1.
- 11 Касымова О.П., Сарсенбаева З.С. Сопоставительный анализ русских и казахских фразеологических единиц с семантическим компонентом *женщина/эйел* // Вестник Башкирского университета, 2021. – С. 224-227.
- 12 Кеңесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы: ҚазАқпарат, 2007. – 365 б.
- 13 Кибанова Е.В. Отражение национального характера и национальных ценностей через фразеологические единицы в русском и английском языках // Прикладная лингвистика сегодня и завтра: актуальные проблемы. Материалы VII Межвузовского студенческого форума по прикладной лингвистике. – Жуковский: АНОВО «Международный институт менеджмента ЛИНК», 2016. – С. 85–86.
- 14 Скоморохова С.В., Орлова С.Л. Отражение во фразеологии духовных ценностей русской национальной личности // Балтийский гуманитарный журнал, 2018. – С. 113-116.
- 15 Телия В.Н. Фразеологизм. Фразеология // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 539-561.

Материал поступил в редакцию журнала 02.06.2021

REFERENCES

- 1 Shokhin V.K. Philosophy of value and time axiological thought. Moscow, izd-Vo RUDN, 2006. – P. 399-411.
- 2 URL: <http://rgrtu-640.ru/philosophy/filosofiya45.html>.
- 3 Bayramova L.K. Interpretation of phraseological units in dictionaries in the light of cognitivism and axiology // Phraseology and Cognitivism. In 2 vols. – Vol. 1: Idiomatics and Cognition / Edited by N.F. Alefirenko. – Belgorod, 2008. – P. 298-302.
- 4 Baranov A.N., Dobrovolsky D.O. Aspects of the theory of phraseology. – М.: Sign, 2008. – 656 p.
- 5 Kunin A.V. On phraseological definition // Questions of English Phraseology (communicative and phraseological aspects): collection of Scientific Works, Moscow: High School, 1987. – PP. 109-118.
- 6 Vinogradov V.S. Translation. Romance languages: general and lexical questions: textbook. stipend. 5th publication. – М.: KDU, 2009. – 238 p.
- 7 Arystankulova Z. Cultural and cost-effective transformations in the modern Kazakh family // Thought, 2014. – No. 4. – P. 21-25.
- 8 Tasiybekov K. Situational Kazakh (world of Kazakhs). – Алматы: ИП "Takeeva A.B.", 2015.
- 9 Abisheva S., Baishukurova G. Reception “Requiem” V.A. Mozart in the poem by M. Makatayev “Mozart. Requiem” // Talent Development & Excellence, 2020. – V 12. – № 1.
- 10 Agarkova O.A., Mezentseva A.V. Concept "family" in Kazakh national culture // Modern problems of Science and education, 2015. – No. 1-1.
- 11 Kasymova O.P., Sarsenbaeva Z.S. Comparative analysis of Russian and Kazakh phraseological units with a woman / woman semantic component // Bulletin of the Bashkir University, 2021. – P. 224-227.
- 12 Kenesbaev I. Phraseological dictionary of the Kazakh language. – Алматы: KazInform, 2007. – 365 p.
- 13 Kibanova E.V. Reflection of national character and national values through phraseological units in Russian and English // Applied linguistics today and tomorrow: topical problems. Materials of the VII Interdepartmental Student Forum on Applied Linguistics. – Zhukovsky: ANOVO "International Institute of Management LINK", 2016. – P. 85–86.
- 14 Skomorokhova S.V., Orlova S.L. Reflection in the phraseology of the spiritual values of the Russian national personality // Baltic Humanitarian Journal, 2018. – P. 113-116.

15 Teliya V.N. Phraseologizm. Phraseology // Linguistic encyclopedic dictionary. – М.: Soviet Encyclopedia, 1990. – P. 539-561.

Орыс және қазақ тілдерінің фразеологизмдеріндегі рухани құндылықтардың көрінісі

Г.Ж. Байшүкірова¹, А.С. Қазмағамбетова¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы қ., 050010, Қазақстан Республикасы

Мақаланың мақсаты – фразеологиялық бірліктерді семантикалық ұйымдастыру негізінде орыс және қазақ мәдениетіндегі басым рухани жалпыадамзаттық (әмбебап) және Ұлттық (белгілі бір мәдениетке тән) құндылықтарды анықтау.

Кез-келген тілдің фразеологиялық бірліктері әлемнің тілдік бейнесін жасауға қатысатын ерекше тілдік белгілер болып табылады. Фразеологизмдегі мағынаны жүзеге асыру процесінде халықтың мәдени және тарихи тәжірибесі, оның құндылық бағдарлары сақталады.

Мақалада отбасы, үй, бала құндылықтар, сондай-ақ құт (игілік), күйеу (күйеу баласы), қонақ және т. б. ұлттық құндылықтар қарастырылады.

Мәдени құндылықтар екі тілдегі фразеологиялық бірліктердің ұқсастығын анықтайды. Ұлттық-мәдени айырмашылықтар, психологиялық стереотип пен тарихи дәстүрлердің ерекшеліктері фразеологизмдерде ұлттық түс пен өзіндік ерекшеліктің жарқын мөрі орналасқан бірліктердің әртүрлі тілдерінің болуына себеп болады.

Материал 02.06.2021 баспаға түсті

Reflection of spiritual values in the phraseology of the russian and kazakh languages

G. Zh. Baishukurova¹, A.S. Kazmagambetova¹

¹Abai Kazakh national pedagogical university, Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan

The purpose of the article is to determine the dominant spiritual universal (universal) and national (inherent in one particular culture) values in Russian and Kazakh culture on the basis of the semantic organization of phraseological units.

Phraseological units of any language are special language signs that are involved in creating a linguistic picture of the world. In the process of translating meaning into phraseology, the cultural and historical experience of the people is fixed, and its value orientations are preserved.

The article considers such universal values as family, home, children, as well as national values kut (good), kuyeu (son-in-law), konak (guest), etc.

Universal-cultural values determine the similarity of phraseological units in the two languages. National-cultural differences, peculiarities of psychological stereotypes and historical traditions are the reason for the existence of units in the phraseology of different languages, which bear a bright stamp of national color and identity.

Received: 02.06.2021